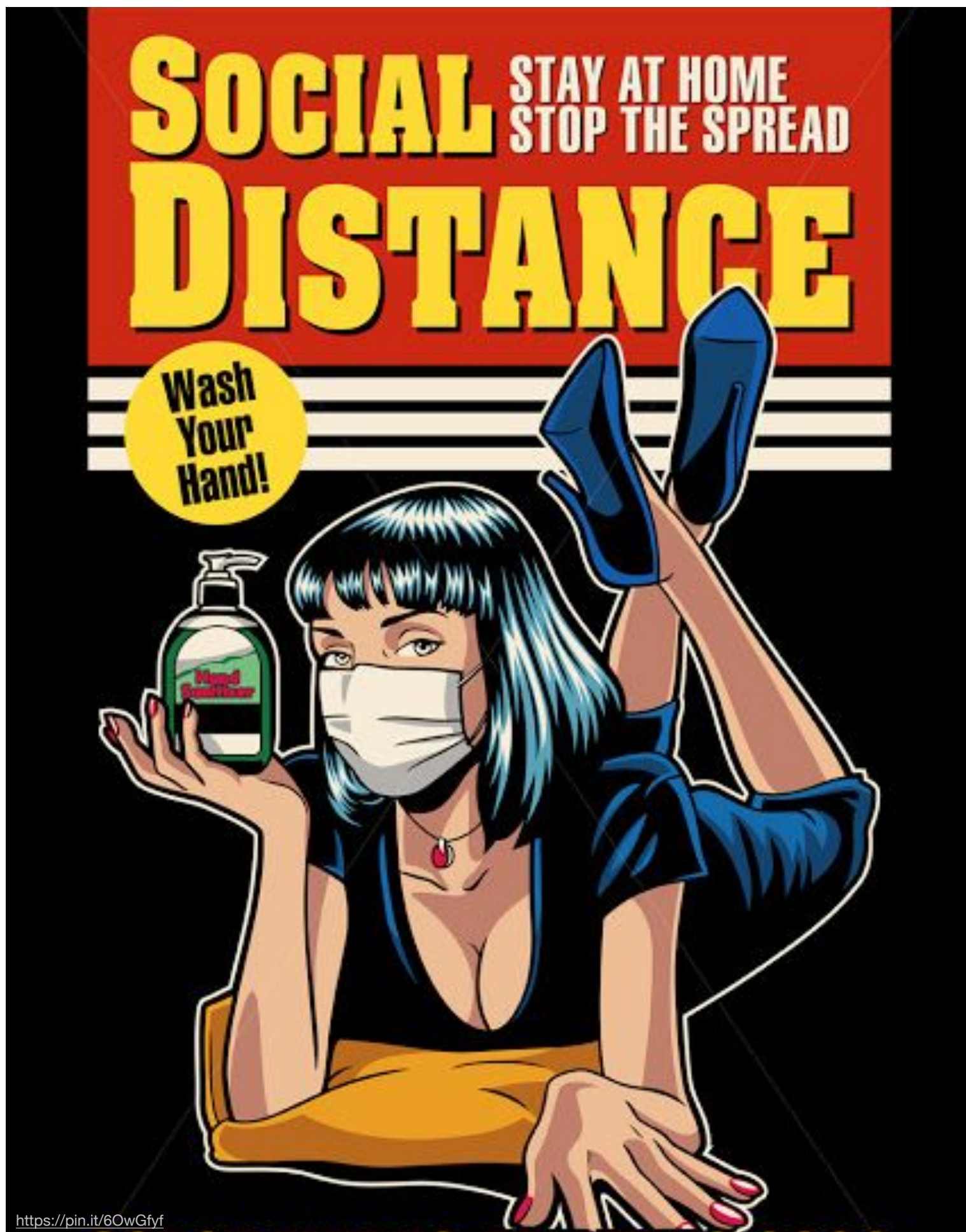


Отчеты и рекомендации ОЭСР в связи с пандемией коронавируса

Обзор за 15 - 21 января 2021



<https://pin.it/6OwGfyf>



Неплатежеспособность и чрезмерные задолженности

22 января 2020 г. ОЭСР опубликовала [исследование по масштабам неплатежеспособности и задолженностей, возникающих в результате пандемии COVID-19.](#)

Согласно исследованию, снижение прибыли фирм из-за шока COVID-19 оценивается в диапазоне **от 40% до 50%** от обычной прибыли.

Около 7-9% обычно жизнеспособных компаний столкнутся с **проблемами чрезмерных задолженностей и неплатежеспособности**, т.е. балансовая стоимость их капитала станет отрицательной.

Однако эти проценты неоднородны по секторам и типам компаний. Сильно пострадали отрасли, **деятельность которых связана с нематериальными активами** (например, отрасль разработки ПО), но у них больше возможностей для преодоления кризиса, в то время как **гостиничный, развлекательный и транспортный секторы пострадали больше всего.**

Предполагается, что молодые, малые и низкопроизводительные фирмы

пострадают больше, чем их старые, крупные и продуктивные компании.

Снижение балансовой стоимости капитала из-за шока, вызванного пандемией COVID-19, будет иметь немедленные последствия для коэффициентов левиреджа компаний (то есть коэффициентов за кредитованности), которые увеличиваются по сравнению с обычным сценарием ведения бизнеса на 6,7-8 процентных пунктов.

Снижение прибыли также снижает способность фирм обслуживать свой долг: **от 30% до 36% компаний не будут достаточно прибыльными**, чтобы покрыть свои расходы на выплату процентов.

Более высокий уровень задолженности и риск дефолта могут увеличить риск возникновения крупномасштабного корпоративного «долгового навеса», то есть ситуации, в которой долговые обязательства компании превышают размеры доходов настолько, что компания не может выполнить обязательства по обслуживанию долга.

Основываясь на историческом опыте, ожидается, что увеличение коэффициентов финансового левериджа (отношения заёмного капитала к собственным средствам) компаний приведет к снижению коэффициента инвестиций примерно **на 2 процентных пункта**.

Влияние задолженности на инвестиции, судя по опыту глобального финансового кризиса 2008-2009 г., неоднородно для разных компаний. Компании, которые вошли в кризис с более высоким коэффициентом финансового левериджа, испытали более резкое сокращение инвестиций, и, наоборот, для компаний с очень низким начальным уровнем долга увеличение последнего может способствовать инвестициям.

ОЭСР отмечает, что регуляторам необходимо найти баланс между **риском преждевременного прекращения поддержки** (что приведет к ликвидации жизнеспособных фирм) и слишком **долгим предоставлением всесторонней поддержки** (что приведет к появлению «компаний-зомби», то есть компаний, постоянно нуждающихся в денежных вливаниях для продолжения деятельности), например, путем принятия гибких мер поддержки, которые могут развиваться

по мере улучшения экономической ситуации.

Хотя заемное финансирование сыграло решающую роль в решении краткосрочных проблем ликвидности, финансирование за счет акционерного капитала могло бы сыграть важную роль в рекапитализации компаний и смягчить долговую нагрузку.

Соответствующие инструменты политики включают в себя **вливание капитала и квазикапитала** (например, привилегированных акций, конвертируемых облигаций), поэтапное введение резерва на корпоративный капитал и свопы долгового капитала.

В дополнение к долевым финансированию реструктуризация долга может изменить как сроки потенциального дефолта проблемных фирм, так и их возможности инвестировать.

Регуляторы могут создавать **правовые условия для нового финансирования проблемных компаний** (например, предоставление приоритета над существующими необеспеченными кредиторами), продвижения руководств по предотвращению банкротства и принятия конкретных процедур для облегчения реструктуризации долга малых и средних предприятий.

Телеработа в период до пандемии COVID-19

22 января 2020 г. ОЭСР выпустила публикацию «[Телеработа до пандемии COVID-19](#)». После начала пандемии коронавируса работа на дому стала нормой для миллионов рабочих в ЕС и во всем мире.

Данные опроса, проведенного Eurofound в 2020 году, показывают, что около **40%** тех, кто работал в ЕС в апреле 2020 года, в результате пандемии начали работать **полный рабочий день удаленно**. Тем не менее, до вспышки пандемии только **15% занятых в ЕС когда-либо работали из дома**.

До вспышки пандемии коронавируса различия в распространенности удаленной работы в государствах-членах ЕС могли частично объясняться такими факторами, как различия в отраслевой структуре занятости, профессиональном составе внутри секторов и распределение занятости по размеру компаний.

Однако помимо этих причин можно выделить и другие - «мягкие» факторы, связанные с различиями в **организационной культуре и культуре управления**, а также с политикой

конкретных стран в отношении условий труда.

Вызванная пандемией необходимость работать из дома устранила, по крайней мере временно, некоторые из «мягких» барьеров, которые способствовали ограничению распространения удаленной работы за последнее десятилетие, например, нежелание работодателей и менеджеров предоставлять неконтролируемую автономию.

Фактически до вспышки эпидемии удаленная работа была в основном предназначена для **опытных сотрудников высококвалифицированных профессий**. В отличие от них, гораздо больший пул сотрудников, в основном на канцелярских и административных должностях, приступил к дистанционной работе только по причине пандемии.

В результате значительные различия в распространенности удаленной работы, наблюдавшиеся до вспышки, временно сузились не только в странах ЕС, но и в разных секторах и профессиональных группах.

Сохранится ли это временное распространение удаленной работы в долгосрочной перспективе, даже после того, как пандемия пройдет?

Хотя первоначальные данные опросов указывают на растущее признание удаленной работы как среди компаний, так и среди работников, степень, в которой удаленная работа может стать более распространенной на постоянной основе, **остается значительно неопределенной.**

Неофициальные данные, полученные в последние месяцы, показывают, что в странах, где летом-осенью 2020 года были снижены или даже полностью сняты правила социального дистанцирования, в некоторых случаях сотрудников просили вернуться в офис.

Это указывает на то, что некоторые компании могут по-прежнему уделять **приоритетное внимание физическому присутствию в офисе.**

Потенциал распространения удаленной работы в будущем частично зависит от того, сколько компании вложили в содействие переходу к удаленной работе. Многие компании, считая вынужденную работу на дому временным явлением, могли не инвестировать в технологические и логистические возможности, что в конечном итоге потребует от

сотрудников возобновить присутствие в офисе.

Более того, продолжающееся снижение деловой активности и возросшая экономическая неопределенность может привести к тому, что компании будут **сдерживать расходы на нематериальные формы капитала**, такие как инновации на рабочем месте и обучение, что потенциально снижает шансы распространения удаленной работы в больших масштабах в будущем. Это может быть особенно характерно **для малых и средних компаний.**

В конечном итоге решение компаний о расширении удаленной работы в долгосрочной перспективе будет в решающей степени зависеть от того, какое влияние работа на дому оказала на производительность работников после вспышки болезни, что по большей части остается неизвестным.

Факты свидетельствуют о том, что в обычное время работа на дому может поддерживать или даже повышать производительность труда за счет повышения удовлетворенности работой и автономии.

Например, исследования показывали **увеличение производительности на удаленной работе на 13%**. Сотрудники на удаленной работе лучше сосредоточены, так как дома они могут

получить доступ к тихому месту для выполнения работы.

Также подобные сотрудники дольше работают. Согласно данным отчета Owl Labs о состоянии удаленной работы за 2019, год удаленные сотрудники указывали, что они работают **более 40 часов в неделю, что на 43% больше,** чем у сотрудников на местах.

Однако данные, известные о влиянии удаленной работы на производительность до пандемии, могут не относиться к исключительным условиям удаленной работы после вспышки.

Исследования, проведенные до вспышки коронавируса, в основном касаются людей, которые самостоятельно выбрали удаленную работу, имели доступ к обустроенному домашнему офису, надлежащим цифровым устройствам и подключению к Интернету, кроме того, в большинстве случаев им не нужно было заботиться о своих детях в рабочее время.

Напротив, большинство людей, которые начали удаленную работу в марте-апреле 2020 года, столкнулись с условиями, совершенно отличными от описанных выше.

Заккрытие школ и переход на дистанционное обучение учащихся вынудили большинство работающих родителей заботиться о своих детях в рабочее время. Многим сотрудникам не хватало отдельной комнаты, предназначенной специально для работы, у них отсутствовали соответствующие цифровые устройства, и они могли быть не знакомы с инструментами удаленного сотрудничества.

Work from home



Expectation

Reality

https://www.reddit.com/r/meme/comments/ic0i95/work_from_home/